

Часы еще не пробили восемь, однако студенты из различных школ уже прибыли в Большой зал, образуя у входа живой коридор, дабы встретить чемпионов турнира. Молодые люди шептались, девушки бросали кокетливые взгляды на кавалеров... подчас и не на своих. Кто-то пришел без пары и сразу занял места за круглыми столиками, расположенными поодаль от танцевальной площадки.

И сейчас Дамблдор с великим предвкушением ожидал начала празднества. И дело не в том, что это редкое знаменательное событие, проводимое в рамках турнира, на подготовку которого ушло много времени и ресурсов. И дело не в Гарри Поттере — Избранном из Пророчества, который придет на бал сегодня со своей подругой. Вовсе нет...

Час наконец пробил. Огромный колокол, встроенный в центр астрономической башни, огласил окрестности гулким протяжным звоном, даже хрустальные бокалы в резонансе зазвенели на столе для судей. Студенты и преподаватели, что до этого времени переговаривались, затихли и с ожиданием уставились на массивные дубовые двери с кольцами.

Секунда, две...

Спустя несколько томительных мгновений створки распахнулись, впуская идущих под руку Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер. Юная гриффиндорка сияла, ловя на себе восторженные взгляды мальчиков и ошарашенно-завистливые от девочек. Сам Гарри шел, также широко улыбаясь, периодически перебрасываясь с возлюбленной короткими фразами.

Зал взорвался от оваций. За первой парой на некотором удалении шла Флер Делакур с Роджером Дэвисом. Француженка забавно морщила носик, высокомерным взглядом окидывая людей, встречающих чемпионов. Рейвенкловец же не отрывал глаз от своей пассии, у него едва ли слюна не капала, настолько он был увлечен девушкой. Стоит заметить, даже не используя способности вейл, Флер и вправду была способна очаровать практически любого.

За ними шел Виктор Крам с... Чжоу Чанг. Довольно странно. И когда только они успели познакомиться? Впрочем, не суть важно. Дамблдор с нетерпением ожидал появления

следующего тандема.

Однако... Седрик с «девушкой» все не появлялся.

Овации стихли. Три пары из четырех расположились на танцплощадке, уже взявшись за руки и став в позиции для вальса. Повисла ватная тишина, никто не смел нарушить молчание, что студенты, что преподаватели лишь переглядывались, пытаясь понять, куда делся четвертый чемпион.

Вошедшая вслед за выступающими чемпионами Макгонагалл только пожала плечами и покачала головой.

«Седрик, у нас ведь все было готово. Что случилось?» — подумал Дамблдор.

Вступительный танец по программе должен быть представлен всеми чемпионами, то есть четырьмя парами. Мордред, всего-то три минуты выступления. Да и они предварительно обговорили все нюансы поведения, которые помогут Седрику скрыть потерю памяти. Почему его до сих пор нет?

Флитвик, теребя миниатюрную дирижерскую палочку, больше походящую на длинную зубочистку, поглядывал на директора и ожидал его команды.

Подождав еще с десяток секунд, Дамблдор нехотя кивнул декану Рейвенкло — тот обернулся к небольшому студенческому оркестру. Скупым движением Флитвик показал темп, пару раз вычертив в воздухе треугольник, дабы студенты поймали ритм. Юные оркестранты кивнули, дав понять, что готовы начинать. Было видно, как многие из них волнуются, все же это первое их выступление в присутствии такого огромного количества людей.

Флитвик повернулся к зрителям лицом и уже почти дал ауфтакт музыкантам, однако...

Бу-дум!..

На зал опустилось гнетущее давление. А иллюзия удара барабана заставила многих начать переглядываться и шептаться. Одна из оркестранток от неожиданности выронила флейту. Стук упавшего инструмента эхом разнесся по Большому залу. Флитвик так и застыл с поднятыми над головой руками...

На лице у всех читались обеспокоенность и непонимание; у всех, кроме Дамблдора. Почувствовав знакомый ментальный посыл, директор не сдержал улыбку и расслабленно растекся в кресле: «Успел таки, мальчик мой».

Увидев спокойного и довольного директора за судейским столом, окружающие также постарались успокоиться — шепотки стихли.

Вместе с тем слышался стук высоких шпилечных каблучков по мраморному полу:

«Цок... цок... цок...»

Из-за поворота в проеме дверей, наконец, появилась четвертая пара.

— Ах... — невольно вырвалось у студентов, увидевших незнакомую девушку.

Аспидовые волосы, стриженные под каре, яркие изумруды выразительных глаз и изящные черты лица сразу привлекли внимание мужской половины. Или... все же мальчики повелись не на ее миловидное личико, а на стройную и высокую фигуру с пышными формами, облаченную в темно-зеленое платье с глубоким вырезом?

Дамблдор усмехнулся в бороду. У Седрика определенно есть вкус. Не зря студент забраковал первый вариант «куклы», имевший весьма шаблонный набор внешних характеристик и нарисовал портрет той девушки, которую хотел бы видеть на месте своей пассии на балу.

Альбус погрузился в воспоминания...

Семь дней назад

— Седрик, мальчик мой, прототип готов, — приветствовал хаффлпаффа Дамблдор у себя в кабинете, — только нужно определиться с набором поведенческих параметров, что встанут в управляющие контуры голема.

— Хорошо, директор. Давайте взглянем на нее...

— Фоукс, — позвал Альбус. Феникс во вспышке янтарного пламени материализовался на его плече.

Диггори стал разглядывать птицу. Очевидно, мальчик видел ее впервые.

— Знакомься, это Фоукс.

— Легендарная птица-феникс? — казалось, впервые в глазах мальчика Дамблдор увидел намек на интерес, который, впрочем, быстро погас.

— Да. Ты неплохо осведомлен в магических существах, Седрик, — решил немного польстить мальчику Альбус.

— Я выучил все книги Скамандера еще месяц назад.

— Похвальное стремление. Ты всегда был крайне любознательным.

— Возможно. Но сейчас моя любознательность напрямую связана с желанием выжить на турнире.

— Понимаю, — покивал Дамблдор. — Ну что ж, возьми меня за руку, мы сейчас перенесемся ко

мне в лабораторию. Она находится за пределами Хогвартса...

Не успел мальчик взять его за руку, как феникс упорхнул с его плеча на плечо Седрика и, довольно курлыча, начал тереться клювом о щеку мальчика.

На лице Диггори не дрогнул ни один мускул, будто он этого ожидал. Однако Дамблдор застыл в недоумении.

Фениксы на самом деле очень гордые и свободолюбивые существа. Пару лет назад Альбусу стоило недюжинных усилий, чтобы уговорить своего фамильяра выступить против василиска и помочь Гарри Поттеру. Если феникс сам проявляет к кому-то интерес, значит этот волшебник — крайне неординарная личность, но главное — он должен быть очень хорошим человеком. На его памяти — это впервые, когда феникс делал это без просьбы директора. А еще это значит, что Седрик точно не может быть темным магом или одержимым.

— Кажется, ты ему понравился, — искренне улыбнулся Альбус.

— Хм... — Седрик задумался. По его лицу никогда не понятно, что у мальчика на душе. Он поднял взгляд к потолку, словно что-то прикидывая в уме.

Феникс тем временем перепорхнул с плеча студента прямо на его слегка запрокинутую голову. Дамблдор с шоком смотрел, как из глаза фамильяра стекает слеза, готовая упасть прямо на жуткий ожог на лице Диггори.

— Седрик, не двигайся, — прошептал Дамблдор.

— Почему? — спросил мальчик, хотя и не шевелился.

— Сейчас Фоукс добровольно исцелит тебя. Слезы феникса имеют максимальный целительный эффект, когда феникс «оплакивает» раны человека. Никакое зелье, даже с наличием этого компонента, не может сравниться по мощи воздействия со свежими слезами. Есть шанс, что твои ожоги за десяток капель сойдут на нет...

Бу-дум!

Вместе с высвобождением ментальной атаки — Седрик отчего-то упал на пол. Наверное, мальчика очень потрясла эта новость, и он непроизвольно совершил магический выброс. Хотя, он ведь всегда такой спокойный и холодный... нет, вряд ли его это удивило. Так что же произошло?..

Феникс обиженно прокурлыкал и, взлетев, уселся обратно на плечо Дамблдора.

— Простите, директор, у вас пол скользкий, — все с тем же невозмутимым выражением проговорил Седрик, неспешно поднимаясь на ноги.

— Ничего, мой мальчик, все в порядке?

— Да.

— Может, тебе лучше лечь, чтобы Фоуксу было удобнее тебя исцелить?

Седрик мотнул головой:

— Спасибо. Но пусть шрамы от драконьего пламени останутся мне напоминанием о моих ошибках. Я не болен, директор. И тяжелых увечий не имею. А красота — она ведь в глазах смотрящего, да и кому, как не вам знать, что истинная красота — не снаружи, а внутри. Уверен, существует много людей, которым слезы феникса нужны куда больше, чем мне.

Дамблдор едва подавил возглас удивления. Надо же, какой благородный поступок. Воистину, Хаффлпафф — факультет добрых и благородных людей. А Седрик — несмотря на свой грозный и страшный вид — все тот же добрый и в то же время не по годам мудрый юноша.

— Хорошо, мальчик мой, я тебя понял. Пойдем, — Дамблдор хитро ему подмигнул, — я покажу тебе твою будущую пессию...

Через пару минут они стояли в его подземной лаборатории. Впрочем, лаборатория — это слишком громкое слово. Скорее, исследовательский блок, расположенный под одной из гор, в трех километрах от Хогвартса.

Слева наличествовали алхимические реагенты, котлы, шкафы с ингредиентами, а справа поодаль возвышалась плита, исписанная рунами, на которой лежал голем в виде молодой девушки с русыми волосами.

— Сейчас, мальчик мой, ты будешь приятно удивлен, — Дамблдор достал бузинную палочку и начал выписывать в воздухе различные формулы заклятий, которые один за другим ложились на рунные конструкты плиты, последние начали перекачивать энергию в куклу и трансформировать ее в живого на вид человека.

Не прошло и десяти секунд, как Альбус закончил манипуляции и отдал приказ голему «пробудиться».

Девушка открыла глаза. Внешне она отдаленно напоминала мать Седрика, потому Дамблдор надеялся на положительную реакцию мальчика.

Кукла приподняла корпус и повернула голову к Диггори.

— Она понимает нас? — спросил он.

— Разумеется, — кивнул Дамблдор. — Подойди к нам, девочка моя.

Голем слез с пьедестала, руны на котором уже погасли. Из одежды на ней была лишь синяя туника, которую маг достал из гардероба своей покойной матери. Чары подгонки помогли ему сделать её впору, и искусственная девушка смотрелась в ней очень миловидно.

— Поздоровайся с Седриком, — сказал Дамблдор подошедшей кукле. Её лицо выражало радушие и заинтересованность.

— Привет, Седрик, — голос был похож на голос Чжоу Чанг, как и мимика. — Мы ведь пойдем с тобой на бал? — милая и скромная улыбка осветила лицо куклы. Она вела себя, будто настоящая.

— Ну как? — спросил довольный Альбус. — Лишь мастер трансфигурации сможет отличить её от настоящей. Тебе нравится?..

— Нет.

— Давно я так не старался. Правда, у этого старика здорово вышло?.. — продолжал распинаться Дамблдор, пока до него не дошёл ответ Седрика. — Погоди, что? Как не нравится?..

— Дело не в том, нравится она мне или нет, — сказал Седрик, рассматривая куклу с ног до головы. — Дело в том, что она совершенно обычная. Обычная милая девушка, внешность которой похожа на тысячи других. Иными словами, она слишком серая...

— Но разве это не хорошо? — приподнял бровь в изумлении Альбус. — На балу будет много людей, и если с тобой будет слишком запоминающаяся внешностью дама, то это может стать проблемой.

— Профессор Дамблдор, вы ведь великий маг, особенно по части трансфигурации? — спокойно спросил Диггори, впери́в холодный пронизывающий взор в директора Хогвартса.

— Эм... да? — у Альбуса появилось странное предчувствие.

— Значит, теоретически вы сможете сделать ту внешность, которую я вам нарисую?

— Нарисуешь? — переспросил Дамблдор.

— Не могу сказать, что у меня хорошо получится. Но если вы дадите холст и что-нибудь для рисования, то я попробую изобразить её так, как вижу я.

Альбус согласился, призвав из хранилища в другой комнате листы и принадлежности для написания картин, он с любопытством наблюдал, как мальчик буквально за полчаса смог закончить портрет красавицы с весьма неординарной внешностью. Что самое примечательное — она выглядела, как живая, создавалось впечатление, будто эта особа выйдет из картины. Удивительный талант в рисовании Седрика несколько обескураживал, ведь раньше ни в чем подобном мальчик замечен не был.

— Также я набросаю вам небольшой список качеств ее характера, — сказал Седрик, закончив работу. Выписав буквально несколько строчек на пергаменте, он протянул его Дамблдору.

Пробежавшись глазами по списку, Альбус с непониманием посмотрел на студента:

— Но... мальчик мой, почему она должна быть именно такая?

— Потому что на балу я хотел бы избежать лишнего внимания, и если вы сделаете ее именно такой, как я нарисовал, и сделаете ей такое поведение, то весь интерес, или по крайней мере большая часть внимания, будет обращено на нее.

— Хм... я понял ход твоих мыслей, — покивал Дамблдор, — но по поводу всех пунктов поведения — не обещаю. Отдельные конструкты поведенческих матриц попросту неоткуда взять. А создавать искусственную личность заново — слишком долгая и муторная работа.

— Неужели вы не знаете ни одного портрета со схожими чертами характера?

— В Хогвартсе — таких нет, — огорченно покачал головой Альбус.

— А не в Хогвартсе?

— Хм... — Дамблдор задумался.

Если наведаться к Сириусу в особняк Блэков, то там можно найти старые портреты его предков. Бывший студент должен пустить его в дом на Гриммо. Хотя время для возобновления работы Ордена Феникса ещё не пришло, но Дамблдор летом уже наведывался к нему, чтобы посмотреть чего да как. И насколько он помнил, искомые портреты в доме имелись.

«Надеюсь, Сириус их ещё не выкинул», — подумал Альбус...

— Альбус, — тихо сказала Минерва, заставляя директора вернуться к реальности.

Все застыли в молчании. Четвертая пара уже заняла место на танцевальной площадке, неподалеку от Виктора Крама и Чжоу Чанг. Роджер Дэвис выворачивал себе шею, чтобы

получше разглядеть новую красавицу в зале. Флер его одернула, это не помогло, тогда француженка нагло повернула его голову к ней. Гарри тоже то и дело косил взгляд в сторону куклы, на что мисс Грейнджер незаметно ткнула его кулачком в живот...

— Дамблэдог, вгоде все готовы. Мы будем начинать? — недовольно протянула мадам Максим.

Дамблдор огладил бороду, в целом удовлетворенный своей работой над куклой, особенно его позабавила реакция Каркарова. Бедолага вцепился в подлокотники кресла, как только увидел вошедшую, и заметно побелел. И директор подозревал, что это не от очаровательных форм искусственной девушки, а от того, что некоторые черты ее лица довольно сильно напоминали молодую Беллатрикс Лестрейндж. Забавное совпадение, не правда ли?

— Раз все готовы, то... да начнется бал, — расплылся в улыбке Дамблдор.

— Гарри, хватит пялиться, — прошипела Гермиона, сидя за округлым столом. Вступительная часть, где танцевали чемпионы, закончилась, и теперь изголодавшиеся студенты накинулись на еду, появляющуюся в больших блюдах по голосовой команде.

— Гермиона, да ты не поняла, я смотрю на Седрика!

— Ага, как же, — скептически протянула она.

Вальсирование с Гермионой прошло нормально. Он бы мог сказать: отлично... но нет, все познается в сравнении, и на отлично сегодня танцевала пара Седрика и очаровательной незнакомки. А остальные заметно бледнели на их фоне. Их танец был красив, точен, безупречен, словно они всю жизнь занимались этим. Но это ведь неудивительно, Седрик — чистокровный волшебник, потому этикет и танцы в его семье наверняка должны были вбиваться еще с младых ногтей. А что до неизвестной девушки, то она тоже, скорее всего, является волшебницей, правда, в Хогвартсе она не училась. Видимо, домашнее обучение? Или она иностранка?..

— Гарри.

Поттер закатил глаза, но потом хитро осклабился:

— Гермиона, неужели ты ревнуешь?

— К кому? К этой кукле? Да никогда! Держу пари, у нее вместо мозгов — вакуум. Не бывает настолько красивых девушек, и чтобы при этом они были умными!

— Хех... а как же ты?

— Пф... — девушка отпила апельсинового сока, благо сегодня в честь праздника ассортимент напитков и блюд заметно расширился. Ибо от тыквенного сока можно было сойти с ума.

Оговариваемая красавица сидела с Диггори за дальним столиком. Вокруг них будто повисла зона отчуждения. Хмурая аура, излучаемая Седриком, отпугивала большинство непрошенных кавалеров, даже несмотря на то, что его страшный ожог был прикрыт золотистой маской на пол-лица. Что до окружающих... стоявшие неподалеку от них парни мялись, боясь подойти к

настолько привлекательной особе, чтобы пригласить ту на танец. Белая шубка была скинута на спинку стула, оголяя изящные плечи. Лебединую шею украшали жемчужные ожерелья, свисающие к весьма открытой зоне декольте.

Поттер встал.

— Ты куда? — подозрительно сощурилась Гермиона.

— Мне нужно проверить кое-что.

— И это кое-что находится за тем столом, где сидит та курица? — раздраженно прошипела Гермиона.

Гарри разочарованно покачал головой:

— Я ведь говорил тебе. Седрик может быть одержимым. Мне нужно подойти и проверить это.

— Шрам? — тихо спросила Гермиона, тут же поняв, о чем идет речь. От ее прежнего настроения не осталось и следа.

Шрам не болел и его не жгло. Никаких прочих неприятных ощущений также не было. Во всяком случае пока что.

— Пока нет. Я ничего не чувствую, но, возможно, слишком большое расстояние.

— Ладно, иди. — Кивнула Грейнджер. — Я подожду здесь.

Гарри снял купол тишины и уверенно зашагал к столику Седрика.

Ладони вспотели. И не от красоти, сидящей рядом с хаффлпаффцем, а от опаски, что его предположения могут оказаться верны, и на балу реально сидит Темный Лорд. Он нащупал палочку — та покоилась в чехле под фракком. Гарри натренировался за долю секунды выхватывать ее, потому если что-то пойдет не так, то он сможет неприятно удивить оппонента.

До столика оставалось метров семь, ноги стали деревянными от страха, и он остановился.

«А если тело Седрика и вправду занял Волдеморт?» — его захлестнула паника, но он постарался взять себя в руки. Здесь находится Дамблдор и много других волшебников. И если что — Тома банально задавят числом. В Хогвартсе нельзя аппарировать, потому сбежать он также не сможет.

Гарри хотел уже подойти ближе, но его опередил Роджер Дэвис — капитан рейвенкловской команды по квиддичу. Он был немного в подвыпитом состоянии, а его глаза уставились на брюнетку. Поттер проследил за его взглядом.

«Тройка?.. Нет, кажется, почти четверка», — мелькнуло у Гарри, но он тут же мысленно дал себе оплеуху. Сейчас не время пялиться на женские прелести.

— Леди, позвольте пригласить вас на танец, — Дэвис галантно протянул девушке руку, слегка склонившись.

Этот пятикурсник был известен как весьма любвеобильный ловелас, или говоря иными словам — жуткий бабник. Впрочем, неудивительно: он был успешным, умным, очаровательным и статным молодым человеком и был невероятно уверен в себе. Стоило в его поле зрения появиться какой-нибудь красотке — он тут же на неё западал и начинал проявлять знаки внимания и ухлёстывать за ней. Как только он добивался того, чего хотел — переключался на другую. Он, помнится, даже подкатывал к Гермионе, когда она исправила прикус, изменила причёску, да и в целом начала следить за собой... но уже тогда она начала встречаться с Поттером, потому Роджер получил отказ. Вообще в Хогвартсе было мало девчонок, которых он бы не смог охмурить. Видимо, в связи с этим Роджер и переключился на делегацию из Шармбатона, а увидев сегодня новую пассию Седрика, решил подбить клинья и к ней.

Упомянутая леди не удостоила его взглядом.

Роджер прокашлялся и повторил фразу.

Красавица бросила на него пренебрежительный взор, будто Роджер — пыль под её ногами:

— Исчезни.

— Что, простите? — переспросил он, вероятно, посчитав, что ему послышалось.

Она помахала рукой, словно отгоняя надоедливую муху, и обратилась к Седрику:

— Милый, можешь объяснить этому идиоту, что я танцую только с тобой?

Диггори никак не отреагировал на ее фразу. Он, сложа руки на груди, уставился на судейский стол, за которым шептались преподаватели. Гарри также повернул туда голову. Дамблдор о чем-то разговаривал с Каркаровым. Почувствовав взгляд, директор улыбнулся чемпионам и отсалютовал им бокалом.

Дэвис же в это время стоял, словно оплеванный. На его лице от стыда проступили красные пятна, видимо, парня еще никогда в столь грубой форме не отшивали.

— Седрик, — процедил он, — Кто эта девушка?

Диггори скосил на него ледяной взгляд, от которого тот отступил на шаг и начал покрываться испариной:

— Моя дама. Разве не очевидно?

Роджер сцепил кулаки, и, пересилив волнение, сказал:

— Я имел в виду, как ее зовут и из какой она семьи, раз позволяет себе так непочтительно разговаривать с чистокровными волшебниками?

— Не обращай внимания, — качнул головой Седрик. — Она приехала в Хогвартс лишь на Рождество, чтобы составить мне пару на балу.

— Мне нет дела до того, почему она здесь и на сколько времени приехала. Она нанесла мне оскорбление и должна ответить за это.

— Да ну? — высокомерно протянула брюнетка, поправляя кружевные перчатки, затем так же, как и её партнер, сложила руки под грудью. — И чем же я тебя оскорбила? Тем, что у тебя проблемы со слухом и ты не понимаешь отказов? Или, может, тем, что ты идиот? И да, мне очень интересно, как я должна перед тобой ответить за это?

Ее губы растянулись в презрительной усмешке, заставляя Дэвиса пыхтеть от злости.

Он подошел ближе к столу и склонился перед Седриком:

— Через четверть часа я ожидаю тебя в саду, Диггори. Твоя девушка не умеет держать язык за зубами. Однако именно ты отвечаешь за ее действия. Мы решим все в дуэли. Только ты и я. Никого больше втягивать не будем.

Седрик недоуменно почесал висок:

— Может, не надо? Думаю, это плохая идея. Не стоит портить сегодняшний праздник.

— В отличие от Кассиуса, я не хочу по надуманному поводу выяснять отношения при

свидетелях. Так что пусть это останется между нами. Однако... если ты не придешь — завтра вся школа узнает, что ты трус.

— Седрик согласен, правда, милый? — девушка погладила Седрика по груди. Тот обвел взглядом Поттера и некоторых хаффлпаффов, стоящих неподалеку. Наверное, ребята хотели подойти к Седрику... или все же к его девушке? Непонятно, слухи о дуэли Седрика и Уоррингтона давно уже облетели весь Хогвартс, и в некоторых кругах дали ему славу едва ли не нового темного владыки, способного взглядом заставить тебя испачкать штаны.

— Хорошо, — скупое кивнул он, прикрыв глаза.

Дэвис ухмыльнулся и, взмахнув полами мантии, ушел к выходу. Вместе с ним от стола отошли и барсуки. Гарри же был единственным, кто застыл истуканом.

Дуэли — вообще довольно редкое явление в Хогвартсе. А Диггори за последний месяц уже собирается проводить вторую. И ему очень захотелось посмотреть на то, как она будет проходить. Ведь в первой, по слухам, Седрик даже не использовал палочку.

— Ты тоже хочешь пригласить меня на танец, мальчик? — надменно спросила красавица.

Гарри прочистил горло и спросил:

— Простите, а вы...

— Пандора Близард. Но ты можешь звать меня мисс Близард.

— Мисс Близард, я пришел не к вам, а к Седрику.

— Хо... — Пандора прикрыла ладошкой рот. — Сожалею, но Седрик не по мальчикам. Более того — он сегодня занят мной.

— Я по делу, — сказал Гарри, переводя взгляд на Диггори.

Тот открыл глаза:

— Я сейчас занят.

— Хм... — шрам не болел даже на столь близком расстоянии. Чувство опасности отдалённо гудело. Но таких ощущений, как от Квирелла или дневника Тома Ридла, определённо не было. Так что перед ним не Волдеморт. Поттер мысленно выдохнул. А напряжённая всё это время рука, готовая выхватить палочку, наконец, расслабилась.

Помимо проверки он хотел поговорить с ним об испытаниях на турнире. Гермиона спрашивала, почему он не сказал Седрику о драконах, все же они на одной стороне, и сейчас Гарри чувствовал себя немного виноватым, ведь Седрик чуть не погиб из-за него.

— Ты уже разгадал загадку яйца? — вдруг спросил Поттер.

— Я работаю над этим, — сухо ответил Седрик.

— Попробуй в воде, — коротко посоветовал Гарри.

Диггори на некоторое время застыл, обдумывая услышанное, затем кивнул:

— Спасибо.

— Не за что. Удачи на дуэли, — тихо сказал он.

— Не переживай за него, мальчик, — пропела Пандора. — С этим отбросом удача Седрику не понадобится.

— Хех... не сомневаюсь, — улыбнулся Гарри и пошёл обратно к Гермионе. Эта Близард странная. Ощущается в ней что-то неправильное. Но вот что именно — он понять не смог.

Одно Поттер мог сказать наверняка: этот вечер ещё был далек до завершения. И самое интересное, кажется, ожидало впереди...